

Линь Хань неохотно шел впереди, указывая путь. Линь Цинъянь, прижимая к себе Чжао Жо, быстро следовала за ним, а по пятам, стараясь оставаться незамеченными, тянулись несколько преследователей.

Чжао Жо, прижавшись к груди Линь Цинъянь, время от времени украдкой поглядывала на нее, обеими руками вцепившись в наброшенный на плечи пиджак. Линь Цинъянь невольно это заметила, склонилась к самому левому ушку девушки и с улыбкой прошептала:

— Ты подглядываешь за мной.

Стоило ей это произнести, как Чжао Жо тут же отвела взгляд. Она не стала оправдываться, лишь смущенно замолчала, не в силах вымолвить ни слова.

Линь Цинъянь решила поддразнить ее:

— Так долго смотрела, я тебе нравлюсь?

Чжао Жо вспыхнула до самых ушей. Уткнувшись лицом в грудь Линь Цинъянь, она едва слышно, словно комариный писк, произнесла:

— М-м.

Получив ответ, Линь Цинъянь сохранила невозмутимое выражение лица, устремив взгляд на тропинку впереди.

Через несколько минут они остановились у дверей медпункта, которые были плотно закрыты. Линь Цинъянь приподняла руки, прижимая Чжао Жо еще ближе к себе, чтобы зафиксировать положение, после чего правой рукой, находившейся под лопаткой девушки, постучала в дверь. Из-за того, что она держала Чжао Жо, простой стук дался ей с трудом, и звук получился настолько тихим, что, казалось, слышит его только она сама.

— Сестра, отойди.

Линь Хань вложил книги в руки их владелицы и, когда Линь Цинъянь немного отступила, сделал шаг назад и с силой ударил ногой в дверь. С грохотом та распахнулась.

Молодой учитель в белом халате, сидевший внутри, вздрогнул и вскочил со стула. Он суетливо отряхнул воротник, на который пролилось несколько капель чая, и, приведя одежду в порядок, уставился на вошедших:

— Линь Хань, опять ты!

Линь Хань, засунув руки в карманы, плюхнулся на стул и закинул левую ногу на рабочий стол:

— Шэнь Ичэнь, у тебя пациент.

— Кто это?

Шэнь Ичэнь осматривал деревянную дверь, на которой отчетливо отпечатался след подошвы. Он наклонился, потрогал вмятину рукой, а затем принялся бережно стирать след краем халата, явно жалея испорченную вещь.

В дверях показалась Линь Цинъянь:

— У нее ссадины на коленях, осмотри ее. За ущерб двери мы заплатим.

Услышав незнакомый голос, Шэнь Ичэнь поднял голову. Помолчав несколько секунд, он выпрямился, одернул халат и принял деловой вид:

— Проходите, уложите пациентку на кушетку.

Линь Цинъянь аккуратно усадила Чжао Жо на узкую белую кровать и присела рядом. Девушка полусидела, прислонившись к ней; пиджак, брошенный на плечи, Линь Цинъянь не убрала, лишь слегка подтянула вверх, открывая колени.

Шэнь Ичэнь подошел ближе и мельком взглянул на раны. Он-то думал, что случилось что-то серьезное, а там оказались лишь мелкие, едва заметные царапины. Он достал из шкафчика йод, обмакнул ватную палочку и протянул Линь Цинъянь:

— На, протри этим, этого будет достаточно.

Линь Цинъянь засомневалась:

— И всё?

Шэнь Ичэнь сел на свободный стул напротив Линь Ханя, положив бутылек с йодом на край стола:

— Тревога затуманивает разум. Это пустяковые царапины, достаточно просто соблюдать гигиену, и они сами заживут.

Линь Цинъянь помогла Чжао Жо сесть ровно, свесив ноги с края кровати. Сама она опустилась на корточки рядом и принялась осторожно обрабатывать ранки.

Шэнь Ичэнь взял газету, и в медпункте воцарилась тишина.

Линь Ханю стало скучно, он встал и начал понемногу приближаться к Чжао Жо. Линь Цинъянь была слишком увлечена обработкой ран и не заметила его движений.

Линь Хань наклонился, склонил голову набок, разглядывая лицо Чжао Жо, и насмешливо бросил:

— Такая красная, ты что, влюбилась в меня?

Линь Цинъянь слегка подняла голову и строго одернула его:

— Линь Хань!

Тот отступил на пару шагов и цокнул языком:

— Тц, жаль, я люблю красавиц, а ты такая дурнушка, шансов у тебя нет.

Чжао Жо опустила голову еще ниже, прикусив губу и залившись краской.

Закончив с обработкой, Линь Цинъянь поднялась и скомандовала:

— Линь Хань, выйди!

Линь Хань сердито уставился на Чжао Жо:

— Сестра, ты выгоняешь меня из-за какой-то чужачки?

Линь Цинъянь указала рукой с ватной палочкой на дверь:

— Сначала выйди.

Линь Хань постоял несколько секунд, сжав кулаки, а затем вышел, с досадой хлопнув дверью.

Значит, эта девушка — сестра того мальчишки Линь Ханя. Слышал, она только что из-за границы вернулась. Неплохо.

Шэнь Ичэнь наблюдал за представлением со стороны. Он и представить не мог, что когда-нибудь увидит Линь Ханя идущим на уступки, и, вспоминая его прежние выходки,

почувствовал злорадное удовлетворение.

Линь Цинъянь мягко утешила девушку:

— Чжао Жо, не обращай внимания, он не со зла.

— Спасибо, я пойду.

Чжао Жо поднялась. Боль, мучившая ее после падения, почти утихла. Она прижала книги к груди, по-прежнему не поднимая глаз.

Линь Цинъянь слегка придержала ее за руку:

— Я провожу тебя. Непокойно мне, что ты пойдешь одна.

Чжао Жо изо всех сил высвободила руку и, пошатываясь, быстро направилась к выходу.

Линь Цинъянь окликнула ее:

— Линь Цинъянь.

Чжао Жо на мгновение замерла.

Линь Цинъянь с улыбкой повторила:

— Меня зовут Линь Цинъянь.

Как только слова прозвучали, Чжао Жо поспешила скрыться.

Когда она исчезла из виду, Шэнь Ичэнь дружелюбно протянул руку:

— Привет, сестра Линь Ханя, давай дружить?

Линь Цинъянь вложила в его ладонь использованную ватную палочку и, не удостоив его ни словом, вышла из медпункта.

Шэнь Ичэнь посмотрел на палочку в своей руке:

— К чему такая холодность? Мы же просто хотели подружиться.

— Сестра.

Линь Цинъянь закрыла дверь и обернулась на голос. Линь Хань стоял у стены неподалеку.

Он подошел ближе:

— Сестра, почему ты так заботаешься о какой-то незнакомке?

— Ни почему. Если хочешь причину — она этого заслуживает.

Линь Хань возразил:

— Что значит заслуживает? По-моему, она специально...

Линь Цинъянь не хотела слушать подобные речи и перебила его:

— Довольно. Церемония открытия скоро начнется, не опаздывай.

Линь Хань смотрел на удаляющуюся спину сестры, и на душе у него было беспокойно.

Линь Цинъянь — его родная сестра, почему она так добра к этой Чжао Жо? К тому же, та — просто некрасивая девица в очках. Он заметил, что, встретив Чжао Жо, Линь Цинъянь словно стала другим человеком. Она не была холодна, как с ним, а проявляла невыразимую нежность. Неужели эта девчонка действительно настолько хороша?

Наверняка она прикинулась несчастной, чтобы втереться в доверие к сестре, а потом подобраться к нему самому. Он повидал немало таких девиц. Он обязательно сорвет с Чжао Жо эту фальшивую маску и покажет сестре, что она из себя представляет на самом деле.

Приняв решение, Линь Хань поднял голову и увидел, что Линь Цинъянь уже далеко. Он бросился догонять ее:

— Сестра, нам в ту сторону, ты идешь не туда!

<http://bllate.org/book/21645/2233705>